

0430

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Мишель Дуглас

ДЕРЗОСТЬ — НЕ ПОРОК

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Мишель Дуглас
Дерзость – не порок
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 430

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8485593

*Мишель Дуглас. Дерзость – не порок: ЗАО "Издательство
Центрполиграф"; Москва; 2014
ISBN 978-5-227-05291-9*

Аннотация

Доминик никогда не верил в любовь, для него важна лишь карьера. Он готов на все, лишь бы доказать себе и окружающим, что способен на многое. Но где уж тут найти время для работы, когда рядом постоянно крутится назойливая, безответственная, но очень соблазнительная дочь босса?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	23
Глава 3	27
Глава 4	40
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Мишель Дуглас

Дерзость – не порок

Bella's Impossible Boss

© 2012 by Michelle Douglas

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

***

Глава 1

Опоздает. Опоздает. Опоздает.

Каблуки туфель Беллы словно отбивали слова на бегу, упрекая свою хозяйку, ругая ее. Она взглянула на часы и велела себе прекратить истерику. Она придет на встречу точно в установленное время.

Однако Белле не следовало останавливаться и беседовать с Чарли. И Эммой. Или Софи и Коннором. Она ускорила шаг.

Не получится. Не получится. Все сорвется.

О чем только она думала?

Дура. Дура. Дура.

Она сжала кулаки. Ей следовало быть повнимательней. Нельзя терять время. Белла хотела, чтобы отец изменил свое мнение о ней, а не укрепился в нем.

«Избалованная, своевольная, без царя в голове»! Белле не известны значения таких слов, как «ответственность» и «серьезная работа». В прошлую среду отец высказал все это по телефону ее тетке в Италии. Белла случайно услышала разговор.

Она остановилась, ей было трудно дышать.

Боль, которая звучала в голосе отца... Белла закрыла глаза и прислонилась головой к стене. «Папа, прости...» Было так тяжело сознавать, что она огорчила его, ранила. В который

раз.

И знать, что отец винит в этом себя.

Белла оттолкнулась от стены и выпрямилась. Она изменилась. Эти последние полтора года, проведенные в Италии, повлияли на нее.

Приободряя себя, она перебрала разложенные по цвету папки, которые несла в руках, и шлепнула себя ладонью по лбу. Она забыла образцы меню на кухне столовой у Чарли!

Белла взглянула на часы и стукнула каблучком. Она еще может успеть к отцу в офис вовремя. Или же ей следует вернуться бегом на кухню, схватить меню и доказать отцу и его верному помощнику Доминику Райту, какая она организованная и талантливая, пусть и немного непунктуальная.

Что лучше – организованность, творческий подход и доказательство ее ответственного отношения к делу или пунктуальность? Тихо проклиная себя, Белла развернулась и поспешила обратно. Сделав глубокий вдох, она перешла на бег. Завернула за угол, услышала тихий звук открывающейся двери лифта и помчалась со всех ног. Еще один поворот...

– Подождите!

Но прежде чем она успела добежать, двери лифта закрылись. Она нажала кнопку не один раз, пять раз, но двери не открывались. Огоньки на табло показывали, что лифт направился вниз. С досады она стукнула ладонью по стене. Черт!

Белла попыталась успокоиться. Ладно, с меню придется на время попрощаться.

Кэти, секретарша отца, прислала ей основные материалы только вчера вечером и умоляла ее не сообщать отцу, как сильно она отстаёт от графика! Белла успела лишь распечатать файл. Сегодня днем она собиралась поразмыслить над содержанием.

Белла взглянула на часы. Если она понесется со всех ног, то сможет еще успеть на совещание.

И она понеслась со всех ног.

Надо держаться профессионально, инструктировала она саму себя, пулей летя по коридору. Приподнять подбородок, расправить плечи. Надо выглядеть уверенно и быть в теме. Особенно в теме. Она должна доказать отцу, что он не напрасно верит в нее.

Если, конечно, от его веры что-то осталось.

Белла сделала глубокий вдох и вошла в кабинет отца. Она взглянула на него и с трудом удержалась, чтобы не броситься к нему и поцеловать в щеку, обнять и сказать, как сильно любит его и как скучала без него в Италии.

Деловой вид. Ей следует держаться строго. Поцелуями и объятиями она не завоюет его уважение. Особенно сейчас, когда они не одни. Белла крепче сжала папки и хотела было суеверно скрестить пальцы, но сейчас не до суеверий. Ей просто нужна возможность проявить себя.

Марчелло Лучиано Малдини повернулся к ней.

– Ты опоздала! – резко бросил он.

Она взглянула на часы и вопросительно приподняла бро-

ви. Отец нахмурился. О, как бы она хотела, чтобы он улыбнулся.

Он не улыбнулся. А она улыбнулась. Она была так рада видеть его.

– Доброе утро, папа. Если я опоздала, я очень извиняюсь.

Он скрестил руки на груди, его глаза раздраженно сверкнули.

– Моя секретарша звонила тебе на мобильный и оставила сообщение. Встреча была перенесена на пятнадцать минут раньше.

Все-таки опоздала! Белла специально отключила телефон, чтобы он не отвлекал ее перед важной встречей.

Она так крепко сжала папки, что сломала ноготь.

– Извини. Я отключила мобильный...

Отец пробормотал что-то неразборчивое и отвернулся. Снова все ее страхи выплыли наружу. Неудачница. Глупая. Дура. Белла изо всех сил старалась отогнать эти мысли.

– Доминик, я хочу представить вам свою дочь. Белла Малдини. Белла, это Доминик Райт.

Мужчина повернулся к ней, и она собиралась сказать «приятно познакомиться», но, посмотрев в его глаза, она позабыла все слова.

Боже. Девушка не должна терять дар речи при виде голубых глаз. Или рыжих волос. Но это сочетание...

Белла попыталась выдохнуть. Она не поверила Катрионе и Сесилии, когда те уверяли ее, что Доминик прекрасен и у

него роскошные рыжие волосы – рыжевато-коричневые, как червонное золото, как грива льва.

Не пялся! Не пялся! Прими деловой вид!

Она откашлялась.

– Я, м-м-м... Очень приятно познакомиться, мистер Райт. – Ее голос звучал высоко и напряженно, не хватало дыхания. Белла подавила стон. И куда подевался весь деловой тон?

– Доминик, – поправил он.

И вот ее будущее в руках этого мужчины? Офисная белая рубашка плотно облегла ее ребра, дышать становилось все труднее. Как уверяли двоюродные сестры, Доминик – красавчик и очаровашка – самый опасный мужчина в Сиднее. Сражает наповал. «Такую юную девственницу, как ты, он просто съест на завтрак».

Чушь, конечно, просто дразнятся.

На самом деле Доминик больше походил на злого начальника, нежели на плейбоя.

Он не сказал, что ему приятно познакомиться с ней. Не улыбнулся. Белле стоило нечеловеческих усилий продолжать улыбаться самой.

– Доминик, вам тоже следует соблюдать приличия, – произнесла Белла.

Ухмылка скривила его губы. Глаза озорно сверкнули.

– Мне приятно познакомиться с вами, Белла.

На мгновение голова у нее закружилась. Ух. Значит, все-

таки двоюродные сестрички были правы. Плейбой – ставим галочку.

Божественно красив, с золотой шевелюрой – еще две галочки.

Само искушение, дьявол во плоти – тоже галочка.

Когда Доминик протянул Белле руку, она машинально взяла ее. Она была не в состоянии вымолвить ни слова. Его пальцы обхватили ее руку, и он просто держал ее.

У нее зашкаливал пульс.

– Очень приятно, – тихо добавил он.

Белла высвободила руку и снова вцепилась в свои папки, изо всех сил стараясь не обращать внимания на возбуждение, вызванное соприкосновением ладоней. Несмотря на шевелюру цвета червонного золота и душевную улыбку, у Доминика было прозвище Ледяное Сердце.

При этом он был единственным человеком, способным повлиять на мнение отца. Ей следует быть с ним осторожной.

– Если вы, наконец, закончили представление, может, мы сядем и начнем? – резко сказал отец.

Они поспешили присесть.

Белла ощущала жар, исходивший от тела Доминика. Она старалась смотреть на отца. Деловая встреча.

– Доминик, я хочу, чтобы вы с Беллой работали над «Ньюкасл Малдини», – произнес он без лишних вступлений. – Я хочу, чтобы через два месяца отель был готов к официальному открытию.

Доминик ликовал. Многолетняя тренировка позволила ему не выдать свои эмоции, лишь легкая дрожь пробежала по телу. Управление флагоманом гостиничной империи Марко будет первым шагом к единоличному управлению всем туристическим подразделением «Малдини корпорейшн». Если отель «Ньюкасл Малдини» окажется прибыльным предприятием, то можно будет воплотить в жизнь планы по расширению бизнеса – создать сеть пятизвездочных отелей «Малдини» во всех крупных городах Австралии. Затем выход на международный рынок – Нью-Йорк, Лондон и Рим. Новые возможности открывали все более радужные перспективы.

Доминик хотел перемен в своей жизни, нуждался в них. Два с половиной месяца назад он четко дал понять Марко – или он получает самостоятельный фронт работы в «Малдини корпорейшн», или ищет варианты в другой фирме. Руководство туристическим подразделением корпорации идеально подходило его амбициям. Марко сдержал свое обещание, и Доминик собирался доказать, что под его руководством компания не только будет соответствовать ожиданиям босса, но даже и превзойдет их.

Однако Доминик не ожидал получить в нагрузку дочку шефа.

Он украдкой взглянул на нее и напрягся. Она совсем не была похожа на пухленькую темноволосую девчушку с фотографии на рабочем столе Марко. Он представлял ее совсем другой, когда на протяжении шести лет выслушивал истории о ней в этом самом кабинете.

– Вы хотите, чтобы Белла тоже работала над этим проектом? – Доминик не пытался скрыть удивление и скептицизм.

Белла вся напряглась. Затем наклонилась к отцу:

– Ты только сегодня сообщаешь Доминику? Ты ведь так решил еще на прошлой неделе.

Марко стукнул ладонью по столу:

– Девушка, здесь хозяин я. Это мой кабинет, и мое слово – закон. – Отец погрозил ей пальцем. – Своей компанией я буду управлять, как считаю нужным!

Она откинулась в кресле.

– Ты не сказал, потому что думал, что Доминик откажется работать со мной.

Желваки заиграли на лице Марко, но он ничего не ответил. В этом не было необходимости. Для себя Доминик признавал справедливость ее обвинений. Если бы он узнал об этом неделю назад, даже пусть два дня назад, он бы постарался привести кучу доводов против этой идеи. И Марко бы уступил. Босс не хотел терять его.

Доминик прокашлялся:

– Марко, что именно вы предполагаете поручить Белле?

Босс тяжело вздохнул и взмахнул рукой:

– Белла говорила мне, что может создать здесь ресторан моей мечты. Я хочу поручить ей организацию кухонных и обеденных помещений. А вы, естественно, будете руководить всей работой.

Доминик кивнул. Меньшего он и не ожидал.

– А ты, дорогая, – он повернулся к Белле, – будешь по всем вопросам обращаться к Доминику.

– Конечно.

Доминик не обманулся ни на секунду. За этими пухлыми губами и нежными, томными глазами он угадывал взбалмошную, капризную и безответственную натуру. Бесчисленное количество раз Марко предоставлял ей возможность проявить себя в деле, и она все время разочаровывала его. Кажущаяся покорность была просто фасадом, чтобы умиротворить папочку. Марко она может обдурить, но Доминик не собирался попадать под влияние этой чарующей улыбки. Он не такой, каким был его отец.

– Она ничего не смыслит в управлении и бухгалтерии, – предупредил его Марко. – Она только разбирается в готовке и кухонных принадлежностях, так что вам надо будет ввести ее в курс дел.

«Да ты шутишь!» На этой работе Белла продержится не больше, чем на всех предыдущих.

Доминик пристально смотрел на Беллу. Она смело встретила его взгляд. Он повернулся к Марко, который с нежной теплотой любовался своей Беллой, и в душе у него что-то

заныло. На свете не так много людей, которых Доминик любил, и Марко был одним из них.

– Хорошо. – Он кивнул. – У Беллы есть какие-то интересные предложения по поводу отеля?

Марко выпрямился.

– Белла, – четко произнес он. – Покажи нам варианты меню, над которыми ты, по твоим словам, столько работала. Ты обещала, что примеры будут готовы к сегодняшнему дню.

Она колебалась.

– Боюсь, у меня произошла небольшая заминка. – Она положила ногу на ногу и поправила юбку так элегантно, что у Доминика перехватило дыхание. – Я оставила варианты меню на кухне. Мы обсуждали их с Чарли.

Возникла неловкая пауза. Доминик постарался не выдать мимикой свое недовольство. Он вообще сомневался в существовании этих вариантов меню. По тому, как старательно Марко избегал его взгляда, можно было догадаться, что он тоже считает все это фантазиями Беллы.

– Я могу сбегать на кухню и принести их, если хочешь. Либо могу пересказать их основные идеи.

Хотя Доминик и понимал, что Белла блефует, он не хотел, чтобы она слишком уж завиралась. Ему не нравилось ее поведение, но он не хотел ставить Марко в неловкое положение. Босс этого не заслуживал.

Он кашлянул. Белла и Марко обернулись к нему.

– Давайте посмотрим на меню в другой раз? У нас еще

полно времени. – Он кивком указал на папки в руках Беллы. – Покажите нам, что вы принесли вместо меню. – Он надеялся, что там будет что-то заслуживающее интереса, что позволит Марко гордиться дочерью.

Белла нервно облизнула губы. Пальцы так крепко сжимали папки, что костяшки побелели. Доминик откинулся в кресле. Избалованная принцесса была не такой уж самоуверенной, как ему первоначально показалось. Она нервничала. Может, он был несправедлив. Может, эта работа значила для нее многое.

– Что там в папках, Белла? – вежливо спросил он.

– Там нет ничего особенно интересного.

Она слишком нарочито пожала плечами, и он не поверил ее словам.

– Эти папки прислал мне отец, там данные по отелю и еще кое-какая информация, которую я начала подбирать касательно Ньюкасла.

Действительно ничего? Неужели она так безответственно использует расположение Марко?

– Я полагаю, вы изучили данные, которые прислал вам ваш отец?

– Конечно. – Отвечая, она старалась не смотреть ему в глаза.

Доминик положил ногу на ногу в надежде, что это скроет прилив негодования, который он ощущал.

– Можете мне прямо сейчас назвать количество сотрудни-

ков, которые будут в вашем подчинении в ресторане?

Она нервно облизнула губы. Опять. Он хотел насладиться тем, как легко может смутить ее. Только на самом деле смущен был он сам – обольщающей пухлостью ее нижней губы, ее манящим блеском.

– Боюсь, я не вспомню так, навскидку. Я успела только отсканировать документы.

Он слегка поджал губы. Если Марко принял решение по отелю неделю назад, то и Белла получила документы неделю назад. Он хорошо знал Марко.

Белла сглотнула. Щеки ее заалели. Доминик ответил грубовато и четко:

– Тогда вы, возможно, расскажете нам, что интересного удалось выяснить в ходе ваших изысканий по поводу Нью-касла?

На лице у нее читалась паника.

– Я, м-м-м... Это второй по величине город в Новом Южном Уэльсе. Здесь добывают уголь, и... и своим былым процветанием он обязан большим сталелитейным предприятиям. И, м-м-м... – она быстро заморгала, – еще он славится красивыми пляжами.

– То есть, по сути, вы просто пересказываете путеводитель?

При этих словах она вздернула подбородок:

– Я работаю над этой информацией.

Ее взгляд как-то странно воздействовал на Доминика. Он

решил быть жестче. Пусть уж лучше она расстроит Марко сейчас, чем позднее в работе.

– Могу я посмотреть ваши папки?

– Зачем?

– Позвольте.

Белла взглянула на отца, надеясь на его заступничество, но, к его чести, он не проронил ни слова. С очевидной неохотой она протянула Доминику документы.

Он пролистал содержимое верхней папки. Как она и говорила, там была информация касательно отеля. Распечатанные листы были такие аккуратные, что становилось очевидным, что их даже не касались. Доминик покачал головой. Неудивительно, что она не помнит данные по персоналу; она не изучала их.

Во второй папке были распечатки, вырезки и подшивки о городе Ньюкасл. По крайней мере, здесь она не обманывала.

Последняя папка...

– Это личное. Я...

Он вытащил каталог нижнего белья. Каталог нижнего белья!

Доминик чуть не выругался. Марко должен понимать, что Белла не справится с этой работой.

Она вырвала каталог у него из рук:

– Моя подруга руководит компанией по организации прямых продаж. Она попросила меня взглянуть. Мне просто некуда было его положить.

У него не было сомнений, какой материал ей было интересней читать. Он вернул ей папки.

На Доминика вдруг накатила внезапная усталость; он чувствовал апатию и пустоту. Попытался прогнать эти ощущения.

– Белла, какие у вас есть навыки для этой работы?

Ее глаза вспыхнули огнем.

– Если у моего отца нет сомнений по этому поводу, то я не вижу, почему это должно беспокоить вас.

– Меня это беспокоит, потому что, в конечном итоге, за успешную работу этого отеля отвечаю я. Марко?

Босс только взмахнул рукой. Доминик почувствовал, как Белла вздрогнула. Ему стоило огромного труда не оборачиваться к ней.

– Последние полтора года моя дочь работала в ресторане у своего дяди.

– В вашей компетенции было текущее управление? – обратился Доминик к Белле.

– Иногда.

Он покачал головой и повернулся к Марко:

– Так не получится. У Беллы просто недостаточно опыта, необходимого для такой ответственной работы.

Доминик хотел отвести взгляд от умоляющих глаз Марко. Он многим был обязан старику, но потакать очередному капризу Беллы? Капризу, который, безусловно, закончится просто разочарованием и огорчением для Марко. Он сжал

нос пальцами.

– Может, вы правы, – сказал Марко. Тяжело вздохнул. – Может, это просто стариковские мечты.

Доминик взглянул на босса. Тот, казалось, стареет на глазах.

– Нет! – Белла вскочила.

Доминик не может так поступить с ней. Не может! Она вцепилась в папки. Уставилась на отца. Это выражение на его лице! Он смотрел на нее так же, когда узнал ее выпускные оценки. «Малдини еще никогда не проваливали выпускные экзамены!» Этот взгляд – он резал ее. Отец больше ничего не сказал. Просто отвернулся. Отменил праздничный ужин. Ушел один.

Белла не может позволить ему снова отвернуться от нее.

– Не слушай Доминика. – Белла с треском бросила папки на стол. – На бумаге у меня нет необходимой квалификации, но я буду работать с душой и талантом. – Она очень надеялась, что у нее есть талант. Она сверкнула глазами в направлении Доминика. – Насколько вы цените упорство и талант, Доминик?

Он смотрел на нее. Ее сердце бешено стучало.

– Очень высоко, – наконец ответил он.

– У меня есть и то и другое. В таком количестве, что вы будете удивлены, я обещаю.

Доминик не ответил. Она взглянула на отца, и сердце ее упало.

Белла снова обратилась к Доминику:

– Перед смертью самым заветным желанием моей мамы был отель ее мечты, который отец создаст для нее. Это была их общая мечта. Это и моя мечта. Папа, – она обернулась к нему, – ты знаешь, что это правда.

Белла сделала глубокий вдох. До поездки в Италию она бы согласилась с оценкой, данной ей Домиником. Она бы не осмелилась так рисковать. Но опыт работы в Италии изменил ее. Она нашла свое призвание. Она обнаружила свой талант – то, что она умеет делать хорошо. Она поняла, как хочет жить дальше.

Белла нервничала, прибегая к своей козырной карте.

– Папа, мама хотела бы, чтобы ты дал мне этот шанс.

Как она и предполагала, упоминание матери сломило его сопротивление. Он поник, вздохнул и посмотрел на Доминика:

– Это было самое заветное желание Франсины...

Белле потребовалась вся сила воли, чтобы посмотреть в глаза Доминику. Уступит? Даст ей шанс проявить себя? По его взгляду ничего нельзя было понять. Лицо как будто было выбито из камня или льда.

– Вы считаете себя в силах справиться с этой работой? – наконец произнес он, и от спокойной угрозы в его голосе у нее по спине пробежали мурашки.

– Да. – Каким-то образом ей удалось придать своему ответу решительности.

Доминик посмотрел на Марко, и на мгновение выражение его лица смягчилось. Он снова помрачнел, когда перевел взгляд на Беллу.

– Будете стараться?

Это больше было похоже на угрозу, чем на вопрос. Она сглотнула ком в горле:

– Да.

Эти глаза голубого цвета напоминали ей жаркие, томные дни на Средиземном море... и жаркие, томные ночи. Жар растекался по ее щекам, шее, груди.

Лицо Доминика очень медленно расплылось в улыбке. Эту улыбку она тоже не могла расшифровать.

– Марко, вероятно, Белла заслуживает вашего доверия? Окончательное решение за вами.

– Вы будете работать с моей Беллой?

– Я буду работать с Беллой, если вы действительно этого хотите.

Отец буквально сиял, глядя на Доминика. У нее обожгло сердце. На Доминика смотрели с сияющей улыбкой, как на благодетеля, который жертвенно будет работать с ней, тогда как она...

– И естественно, если Белла уверена, что она тоже этого хочет.

Та же спокойная угроза в словах. Марко строго смотрел на нее.

Белла вздернула подбородок, стараясь скрыть обиду:

– Конечно, я этого хочу.

Марко потер руки.

– Тогда решено.

Глава 2

Доминик сидел, словно аршин проглотив, и пытался успокоиться, пока Белла продолжала изложение своих идей по поводу ресторана и меню. Что-то в этой женщине нарушало его душевное равновесие. Он пытался вернуть его праведным гневом, возмущением и презрением, но это ему тоже не удавалось.

Он не одобрял ее действия. Его они бесили. Она просто заставила Марко дать ей эту работу, надавив на его душевные струны, и все же...

Огонь в ее глазах, когда она вскочила с кресла; жизненная энергия, бывшая из нее, как будто тело не в состоянии было удерживать эту энергию.

Доминик увидел все это, и на мгновение мир перевернулся с ног на голову.

Новый фронт работы в «Малдини корпорейшн» он попросил с единственной целью – он надеялся, что новые задачи помогут ему прогнать пустоту в душе, скуку и апатию.

Доминик снова посмотрел на Беллу. Даже сейчас, когда она говорила в корректной профессиональной манере, он мог чувствовать этот ее огонь, почти вырывающийся наружу. Он не знал, как назвать это – драйв, раскрепощенность, жизненная энергия? У него было ощущение, что если он сможет точно определить это, то найдет причину той пустоты, что

накрыла его в самый неожиданный момент.

Пустота, которая поглотила всю радость и оставила ему только серость. С каждым разом эту пустоту ему становилось прогонять все трудней.

Доминик смотрел на надувшиеся губы и длинные темные волосы Беллы, ниспадающие на плечи, пока она слушала, что говорит отец, и тело его напряглось. Она положила ногу на ногу, юбка приподнялась, частично обнажив загорелое бедро. В паху резко стрельнуло, и внезапно ожили все чувства. Цвета вдруг стали ярче, и он поймал себя на мысли, что ему нравится ее гранатово-красный костюм, как он подчеркивает ее роскошные бедра и насыщенную черноту ее шевелюры. Запахи обострились настолько, что он практически мог чувствовать на вкус лимонные нотки ее духов.

Доминик чертыхнулся про себя. Уже очень давно женщина так не волновала его. Почему Белла? Почему сейчас? Он не страдал от недостатка женского внимания – внимания красивых женщин – и не скрывал того, что ему нравятся женщины, а в женщинах нравится разнообразие. Если бы Белла была просто еще одной женщиной...

Если бы она была просто еще одной женщиной, то он мог бы побиться об заклад, что к концу недели она бы оказалась в его постели.

Он не мог так поступить. Она же дочь Марко. И в течение ближайших двух месяцев ему надо будет работать с ней.

Он посмотрел на папки, разложенные на столе босса, и

губы его дернулись. Чертов каталог нижнего белья! Он размышлял над тем, как беззастенчиво она манипулирует отцом. Он подумал обо всех женщинах, которые хладнокровно использовали его отца, и по венам пробежал холодок. Белле будет трудно манипулировать им.

Она повернулась к нему:

– Как вы считаете, Доминик?

Он не следил за их разговором. Без разницы. Он как можно вальяжнее пожал плечами и сказал:

– Я считаю, что для меня будет очень интересно работать с вами, Белла. У меня вызывает уважение... – он перевел взгляд на ее губы, ваш энтузиазм.

– Я... спасибо.

Вместо того чтобы, как ему хотелось, протянуть к ней руки и потрясти ее, он ответил ей своей фирменной улыбкой. Эффект этой улыбки был потрясающим, по крайней мере, так ему всегда говорили. Доминик не считал себя тщеславным, но и не отличался ложной скромностью.

Глаза Беллы надменно сузились. Казалось, она скорее удрит его, чем упадет на колени. Одной улыбки будет мало, чтобы сразить эту женщину.

К сожалению, это только многократно усилило его интерес.

– Хочу только сразу добавить, что не дам вам никаких поблажек, потому что вы дочь Марко.

Она тряхнула головой:

– Я другого и не ожидала.

– От вас потребуется безупречная работа.

– Я рада слышать это.

Доминик заставит ее ходить по струнке и довести этот проект до четкого завершения. Она выполнит перед Марко все свои обещания. Когда возникнут проблемы, и она захочет улизнуть от ответственности – а Доминик проследит, чтобы эти проблемы возникли, – она обнаружит, что его воля еще более непреклонна, чем ее.

Белла обязательно получит то, что он ей обещает.

Глава 3

Глядя на кошку, Белла попыталась улыбнуться, но та сверкала глазами сквозь решетку, как будто не верила в ее искренность. Зашипела, когда Белла поправила сумку на плече. Фыркнула, когда она бросила другую сумку на пол.

– Хоть ты и породистая абиссинка шоколадного цвета, но ты просто всего лишь кошка, – пробормотала она. – В клетке, – добавила она ехидно.

Она стала крутить ключ в замке двери, стараясь не трясти переноску, а Минки жутко переполошилась.

Наконец ей удалось попасть ключом в замочную скважину, она начала его поворачивать, когда дверь неожиданно распахнулась и чуть было не вывихнула ей руку. Белла подалась назад. Прежде чем она смогла сориентироваться, ее лицо оказалось прижато к горячему мужскому телу.

Горячей мужской плоти Доминика.

Жар мужской плоти – обнаженного торса Доминика.

На мгновение все замерло. Он. Она. Время. Даже Минки. Это продолжалось недолго. Кошка снова зашипела, время ускорилося, и Белла была вынуждена опереться рукой на обнаженный торс Доминика, прежде чем ей удалось выпрямиться.

Только в этот миг Белла полностью осознала, что он наполовину раздет. Боже праведный, Доминик выглядел как дья-

вол, посланный для соблазнения всего женского рода. У нее задрожали коленки.

Широкие мускулистые плечи, мощный торс, такой накачанный, что женщина могла бы колоть на нем грецкие орехи, а еще упругие бедра в джинсах с низкой талией. Она вся вспыхнула. Фраза «Какого черта вы делаете в моем доме?» застряла у нее в горле, и она издала звук, как будто во рту у нее был клубок шерсти.

На верхней губе появилась испарина.

– Опля? – сказал он, пока она молчала.

Доминик казался невыносимо спокойным и невозмутимым. Это еще больше усугубляло ее неловкость и растерянность. Она зло улыбнулась. Даже в офисе общение с Домиником представлялось очень непростым делом, не говоря уж об общении за его пределами. Она уже решила, что в свой номер она Доминика никак не допустит.

Белла вздернула подбородок и старалась не смотреть на его торс.

– Могу я поинтересоваться, что вы делаете в моем номере? – спросила она.

– А... произошло небольшое недоразумение.

Отлично.

– Видимо, был зарезервирован только один номер, – добавил Доминик.

Она сбросила сумку на пол. Рядом поставила клетку с Минки и отряхнула пыль с рук.

– Тогда я пойду и переговорю с управляющим, чтобы организовал второй номер.

– Я уже пытался сделать это.

Она уже направилась к выходу, но его слова заставили ее обернуться. На душе защекотало от нехорошего предчувствия.

– И?..

– Апартаменты здесь зарезервированы на два с лишним месяца вперед. Во всем Ньюкасле на неделю вперед все занято. На этой неделе в городе проходят три мероприятия – литературный фестиваль, фестиваль искусств и фестиваль молодежной культуры, а еще какая-то конференция по популярной культуре. Свободные места есть только в палатках.

Он, должно быть, шутит. Она уставилась на него.

– Белла, не расстраивайтесь. Это же номер-пентхаус. Он огромный. Тут с лихвой хватит места для двоих.

Какая разница, сколько места?! Его не хватит, чтобы...

– Я понимаю, это не совсем удобно, но это бизнес, Белла. Вы либо преодолеваете трудности, либо выбываете.

Выбывать? Ни за что! Пусть Доминик не хочет работать с ней в команде, но так легко он от нее не отделается. Белла поджала губы, собираясь пихнуть сумку ногой.

– Вы говорите, здесь просторные апартаменты?

– Огромные.

– Сколько спален?

– Две.

«Не смотреть на торс», – твердила она себе.

– Значит, надо установить правила совместного проживания.

Он поднял руки:

– Как вам будет угодно.

Белла подхватила сумку и набросила себе на плечо, затем взяла клетку с кошкой. «Правило номер один: никаких голых мужчин!»

Доминик протянул руку, и она сразу напряглась, пока не сообразила, что он просто хочет ей помочь с сумкой. Затем он пошел в глубь номера.

Белла устремилась следом, потом резко замерла в оцепенении:

– Боже мой!

– Ага!

Она бесцеремонно бросила Минки на низкий столик и медленно обошла комнату. Видно было, что Доминик постарался, широко распахнув бархатные шторы, чтобы комнату заливал свет, но бордовый ковер, казалось, поглощал его и придавал комнате таинственное розовое мерцание.

– Что это? – Она даже не пыталась скрыть своего ужаса.

– Моя первая реакция такая же... жутковато.

Она усмехнулась:

– Я полагаю, это обычно называется любовное гнездышко.

Боже мой, это не здорово. Совсем не здорово.

Белла старалась казаться спокойной и невозмутимой. А

кровь в это время бурлила в венах.

– Порадуемся, что на потолке еще не нарисованы херувимчики.

– Погодите, вы еще не видели ванную.

– Не может быть! – Она метнулась к нему. – Там амурчики?

– Адам и Ева резвятся в райском саду, фиговые листочки на нужных местах.

Отлично, просто класс! Она не хотела жить в одном номере с Домиником, а уж тем более в таком!

Белла взглянула на него: живот стянуло. Говорят, женщины падают к его ногам с удручающей регулярностью. Также говорят, что он выбирает их, занимается с ними любовью и бросает с головокружительной скоростью. Она не собиралась падать к чьим-то ногам, меньше всего к ногам Доминика, но... Ох уж этот номер!

У окна стоял диванчик на двух человек, покрытый розовым бархатом, такого же томного цвета, как и шторы. Перед телевизором разместился небольшой розовый диван, и она не могла представить, как там уместится один Доминик, не говоря уж о том, как там уместятся двое – то есть он и она.

В алькове гордо стоял маленький обеденный стол. Вокруг него четыре стула. Белле было непонятно, почему оформители не оставили там только два стула. Над столом висела поидиотски разукрашенная люстра.

Мебель была изящна, грациозна и вызвала невероятное

искушение. Казалось, номер затаился, чтобы в удобную минуту броситься и заставить Беллу отдаться своим бешеным желаниям, как только она немного утратит бдительность.

Минки замаякала, и Белла чуть не подпрыгнула от неожиданности. Она спешно сняла клетку с журнального столика и посмотрела, не остались ли на нем царапины. Доминик взглянул на кошку и поморщился, как будто увидел то, что ему не понравилось.

– У вас аллергия? – с тайной надеждой спросила она.

Может, он лучше будет жить в палатке, чем с котом в апартаментах.

– Нет. Черт. Но я не люблю кошек.

– Я тоже. Я больше люблю собак.

– Зачем тогда нам кошка в номере?

– Это не моя. – Белла сердито посмотрела на Доминика. – Меня попросили. – Она вздохнула. – Подруга. Попросила взять на неделю, может, две. Если вам это неприятно, то я перееду в Ньюкасл позднее.

Так она сможет убежать из этих жутких апартаментов. Это означает, что много времени будет уходить на дорогу, но это вдруг показалось гораздо привлекательней, чем проводить в номере больше времени, чем необходимо. С Домиником.

– Я вытерплю кошку неделю или что-то около того.

Отлично. Она снова осмотрелась и на этот раз скривилась:

– Я именно так представляю себе публичный дом.

– Никогда не был в публичном доме, поэтому не могу ни-

чего сказать.

Конечно нет, ему никогда не нужно платить за секс. Белла напряглась и попыталась прогнать эту мысль.

– Я... Мой отец не мог зарезервировать эти апартаменты.

– Это не он. Только секретарша его секретарши могла зарезервировать такой номер.

Точно. Она на мгновение задумалась над этим. Это так называемое недоразумение, эти нелепые апартаменты, репутация Доминика...

– Вы, случаем, не знакомы с этой секретаршей секретарши? – непринужденно поинтересовалась она.

Он замер. Затем повернулся к ней, с прищуром посмотрел на нее. Скрестил руки на груди. При этом движении было видно, как играют мускулы.

– Хотите знать, спал ли я с секретаршей секретарши вашего отца?

– Интересуюсь, кому в этой цепочке это может показаться забавным.

Он поджал губы.

– Вы слушаете сплетни.

– Просто предупреждали, – парировала она. – У вас такая репутация, Доминик. Любая женщина, если только она не дура, должна помнить о ней. Мне говорили, что вы с легкостью разбиваете сердца. Для вас это просто игра.

Он открыл рот, но ничего не сказал.

– Я женщина. У меня есть сердце, и я вынуждена делить

эти жуткие апартаменты с вами непонятно сколько. Поверьте, я буду прислушиваться к предупреждениям.

Он хлопнул себя по бокам:

– В общем, я обречен?

– Я не осуждаю вас. – Она немного отступила. – Но вы ведь убежденный холостяк, так ведь?

– Как никто.

– Брак для вас?..

– Ругательное слово.

– А я сентиментальная девушка со всеми вытекающими последствиями – замужество, дети и так далее. Я этого хочу.

Белла хотела рассмеяться, но взгляд ее упал на его торс, и смех застрял в горле. Доминик стоял, широко расставив ноги, отчего они казались длиннее и крепче. Покрой его джинсов не мог скрыть мощь его чресел. Белла нервно шевелила пальцами.

– Вы хотите сказать, что не заслужили такую репутацию?

– Я хочу сказать, что это не имеет значения.

Неужели? У нее, может, и нет опыта в отношениях с мужчинами, но в офисе отца она заметила, как Доминик скользил взглядом по ее ногам, когда думал, что она не смотрит на него. А еще она чувствовала глубину его взгляда, его жар, когда он смотрел на ее губы. У нее горело все тело. Ей было понятно, что это сулит беду. Она собиралась пресечь это в зародыше.

– То есть... чисто деловые отношения?

– Чисто деловые, – подтвердил он.

– Вы уважаете откровенность, Доминик?

– Да.

– Тогда я должна сказать вам, что, разгуливая полуголым, вы не производите очень деловое впечатление.

– Вас смущает, что я без рубашки?

Она не стала врать.

– Да.

Поджав губы, Доминик вышел из комнаты. Он вернулся, одетый в майку навыпуск.

Он обиделся?

– Спасибо, – пробормотала она.

Он ничего не ответил. Затем произнес:

– Я оставляю вам главную спальню.

– Это очень мило с вашей стороны.

– Возможно, вы будете думать иначе, когда увидите ее.

Это не обнадеживало.

– Это весь ваш багаж? – Он указал на сумки. – Или внизу еще остался?

– Это не мой, это кошкин багаж.

Вещи Беллы остались в багажнике автомобиля.

– Что?

Она ударила ногой по сумке.

– Тут у нас сухой корм, консервы, всякие вкусности. У нас есть даже кошачий шоколад.

Доминик уставился на нее, не зная, что сказать. Она не

удивилась.

– Тут еще ее корзина, простынки, игрушки. Эта кошечка смотрит каждый день новый фильм. Каждый раз, когда я ухожу из дома, я должна ставить диск в режим повторного просмотра, чтобы ей не было скучно одной. Это настоящая избалованная примадонна кошек. Думаете, сможете выдерживать такую?

– Да, – с трудом произнес он.

– Скажите, у нас тут есть DVD-плеер или я помчусь домой и принесу свой? – Что было бы и не так уж плохо. Свежий воздух...

– Здесь есть «дивиди»-плеер.

Доминик переступил с ноги на ногу и спрятал руки в карманы. Хотя он и накинул на себя майку, но Белла с раздражающей ясностью помнила контуры его торса и брюшного пресса, твердость и теплоту его кожи на ее щеке.

– А что произойдет, если она не получит фильм?

Она пожала плечами и взглянула на кошку.

– Она разнесет все апартаменты, вот что.

– И вы согласились присматривать за таким чудовищем?

Даже с таким недовольным выражением лица его губы казались интригующими и полными обещания.

– Мелани моя подруга, и никто больше не поможет ей.

– Мне это не нравится.

– Минки очень своенравна.

Он скривил губу:

– Минки?

– Не продолжайте. Это не моя кошка. Не я ее так назвала.

– Как бы вы ее назвали?

– Медуза, – проворчала она. – Каждый раз, когда она глядит на меня, я каменею.

Доминик рассмеялся, и вся его обольстительная золотистость и теплота, казалось, мимолетно коснулись Беллы. Сердце застучало в груди. Стало труднее дышать.

– Дайте мне ключи от машины, и я принесу ваш багаж.

Белла молча вытащила ключи из кармана и отдала ему. Ей казалось, что она не может говорить.

Когда он удалился, ей пришлось несколько раз глубоко вдохнуть, прежде чем мозг начал снова работать. Спальня. Точно, надо проверить спальню.

Небольшой коридор вел к двум спальным комнатам, расположенным друг напротив друга, в конце коридора была ванная. Белла заглянула в правую комнату, и у нее отвисла челюсть. Апартаменты представляли собой свободную импровизацию на тему эпохи Регентства, но эта часть... Это было просто пошло.

Она ненавидела ярко-розовый цвет.

Она зашла в ванную.

– Ох!

Белла вернулась в спальню. Это был самый жуткий кошмар.

– Черт, Белла. Сколько же у вас сумок? – Доминик с тру-

дом втиснулся в номер и побросал багаж на пол гостиной.

– Мы же будем в Ньюкасле два месяца, помните? – Она показала рукой в сторону своей спальни. – Это... это... Я... – Она не могла подобрать слова.

– Да, я знаю. И я не намерен меняться.

– Это, я так понимаю, кровать? – Белла указала на круглое изощренное сооружение посреди комнаты, на которое были навалены горы ярко-розовых подушек, окруженное сеткой от комаров нежного розового цвета.

– Полагаю.

Она зашла в комнату Доминика. Пустота поразила ее. Минимальная меблировка. Она осмотрела свою комнату, потом снова его. Черт-те что. Одна – загроможденная, вычурная и безвкусная, другая – холодная, казенная и утилитарная. Доминик ничего там от себя не добавил для уюта. Белла прищурилась. Эта комната ничего не говорила о личности человека, живущего в ней.

– Белла?

Она встрепенулась и показала на его спальню:

– Эта не лучше.

– Точно?

– Она ужасная.

– Хуже вашей?

– Такая же плохая. Почему вы никак не оживите ее?

– Например?

– Ну, я не знаю. Какое-нибудь пестренькое одеяло или

что-то в этом роде. Фотографии какие-нибудь... Да что угодно.

– Мы тут пробудем только два месяца.

Только два месяца? Ей это уже казалось вечностью.

– Я люблю, когда все опрятно, – заметил Доминик.

– Здесь не опрятно, – выпалила она. – Здесь пусто.

Белла попыталась понять выражение его глаз. Не могло же ему на полном серьезе нравиться в этой комнате. Она понимала его мужское неприятие ярко-розового, но...

Но она узнала эту пустоту. Такая пустота была в душе у них с отцом, когда умерла мама.

Глава 4

Теперь давайте обсудим правила общежития.

Белла отстранилась, когда Доминик приблизился к ней. Он подошел, чтобы еще раз поразиться ужасному виду ее спальни, его рука почти касалась ее. Это нервировало.

Белла не желала нервничать.

– Правила общежития?

Она уже почти дошла до конца коридора. Она обернулась и обнаружила, что Доминик не сдвинулся с места. Он удивленно приподнял брови. Белла нервно сглотнула. Ей придется научиться жить и работать с этим мужчиной. Чем быстрее она научится, тем скорее сможет сконцентрироваться на важных вещах – таких как воплощение в жизнь планов по созданию ресторана, о котором мечтал отец, что позволит ему гордиться ей.

– Правила общежития, – повторила она как можно более твердо. – На работе вы начальник, Доминик, но здесь, – она стукнула по стене, – здесь мы равны. Сначала, может, выпьем кофе?

Она направилась в гостиную.

– И я должна выпустить Минки из клетки.

Белла надеялась, что со временем кошка привыкнет к новой обстановке и будет спокойной. Она остановилась и осмотрелась по сторонам. Где же кухня?

Как будто прочитав ее мысли, Доминик указал на непри-
метную дверь, расположенную рядом с обеденным уголком.
Ей пришлось внимательно присмотреться, прежде чем она
заметила ее.

Хорошо. Белла направилась на кухню, которая оказалась
небольшой, но удобной.

На столе стояла новая кофеварка, сверкающая красным
хромированным покрытием. Белла провела по ней пальцем,
затем открыла шкафчик наверху и вытащила оттуда пакет
кофе.

Доминик удивился:

– Откуда вы знали, что там кофе?

– Эти апартаменты ведь организовывал мой папа, пра-
вильно? Или, по крайней мере, секретарша его секретарши.
Но он проинструктировал ее. Над кофеваркой расположен
шкафчик для посуды. Зерна всегда там. – Белла указала на
шкафчик за его спиной. – А тут должно быть много бутылок
красного вина. Хорошего красного вина, – добавила она.

Доминик открыл шкаф и взял бутылку:

– Это хорошее вино.

– Это из его личного погребка. В холодильнике должна
быть коробка дорогого шоколада, хотя я все время прошу не
класть ее туда, рядом с моим любимым сортом шоколадного
порошка.

Он открыл холодильник.

– Все точно так.

Белла пожала плечами и повернулась к кофеварке.

– Он знает все мои слабости.

– И следит, чтобы все ваши желания исполнялись.

Доминик произнес эти слова как бы между прочим, но Белла уловила стальную нотку, презрение. Она точно знала, что он думает – что она избалованная и своенравная, что она использует отца.

Белла избалованная... Сердце заколотилось у нее в груди. За всю свою щедрость отец получил в ответ лишь разочарование и боль. Она повернулась к Доминику:

– Да, мой отец чрезмерно щедр, но вы не будете отрицать, что тоже пользуетесь его щедростью.

Он моргнул и помрачнел, как будто не мог понять, о чем она.

– Я знаю. Я кое-что узнала про вас, Доминик Райт.

Белла готова была поклясться, что на мгновение он напугался, а затем ухмыльнулся той самой усмешкой, которая превращала его из мужчины с ледяным сердцем в золотого дьявола. Он присел рядом с ней:

– И что же вам удалось узнать?

– Я выяснила, что он взял вас на работу, когда вы еще учились в университете. Он рисковал.

– Риск оправдался.

– И что до этой недели вы работали в департаменте приобретений и слияний. – По всем данным, работа его была блестящей. Она с вызовом посмотрела ему в глаза. – Но сле-

дует отметить, что приобретения и слияния – это не та сфера, которая делает из вас идеального руководителя проекта создания отеля «Ньюкасл Малдини». Мой отец снова рискует, ставя на вас.

Он выпрямился.

– Вы хотите сказать, что сомневаетесь в моих способностях должным образом выполнять свои обязанности?

Должным образом? Ха! Она перемалывала зерна кофе, и шум машины позволял ей хранить молчание.

– Белла? – В его голосе слышались твердые нотки.

– Я хочу сказать, что не на сто процентов уверена.

Она приготовила кофе. Свой она пила без сахара и молока.

– Молоко? Сахар? – Когда Доминик отрицательно покачал головой, она пододвинула чашку к нему. – И я хочу, чтобы вы не просто должным образом выполняли свои обязанности. Успех отеля очень важен для меня.

– Почему?

– Я уже говорила вам. Это мечта моих родителей.

Его глаза сузились.

– Я думаю, не только поэтому.

Белла вдруг почувствовала себя как на собеседовании при приеме на работу. У нее расшалились нервы. Если она что-то ненавидела всей душой, так это собеседования. Она не имела ни малейшего желания делиться с Домиником реальными причинами. Она хотела дать отцу повод гордиться ею. Она

хотела сохранить дистанцию. Приличную дистанцию. Они могут физически находиться в одном пространстве, но совсем не обязательно раскрывать свою душу.

Тем не менее нужно было что-то ответить. Ведь он ее начальник.

– А зачем вы вызвались руководить этим проектом? – задала она встречный вопрос. – Зачем такие перемены?

– Новые задачи.

Она поняла, что он недоговаривает. У них с Домиником мало общего, но оба не любят раскрывать свои карты. И надо признать, у него очень эффектный торс. Она прогнала эту мысль.

– Как и я.

Он с усмешкой посмотрел на нее:

– Точно. – Белла ожидала новых подколов с его стороны, но он просто пожал плечами. – Кошка весь день будет сидеть у вас в клетке?

Она вздохнула, взяла чашку с кофе и направилась в гостиную. Поставив чашку на журнальный столик, она наклонилась над клеткой.

– Привет, Минки, – сказала она как можно более дружелюбным тоном. – Ты же будешь хорошей девочкой? Мы с тобой не будем спешить, хорошо? Я открою дверцу, а ты сможешь выйти, когда захочешь осмотреться в новом доме. Потом я тебе приготовлю ужин. Устраивает?

– Слишком много церемоний для четвероногого созда-

ния, – пробурчал Доминик.

– Не обращай внимания на противного дядьку, – просюсюкала Белла тем же мелодичным, как ей казалось, убаюкивающим голосом.

Минки сверкнула на нее своими желто-зелеными глазами. Дернула хвостом. Боже, кого Белла хочет перехитрить? Кошка ненавидит ее.

Белла посмотрела на Доминика:

– Я не уверена, как она себя поведет. Она... м-м-м... не очень довольна.

– Это всего лишь кошка, – отмахнулся он. – Сколько весит? Пару кило в лучшем случае? Она не сможет причинить много вреда.

Она показала на него пальцем.

– Запомним эту фразу.

Доминик усмехнулся, и что-то отозвалось у нее в груди.

Минки вылетела из клетки, как чертик из табакерки, накачанный стероидами, и вцепилась в штанину Доминика. Он подошел поближе к клетке, чтобы насладиться зрелищем, но такого отношения не заслуживал.

– Минки! – Белла вскочила.

Завывая, кошка отпустила штанину и принялась скакать по дивану, журнальному столику и стульям, прежде чем спряталась под тумбочкой для телевизора, сверкая глазами и зловеще изгибая хвост.

Белла вооружилась подушкой, прежде чем обернулась к

Доминику.

– Она вас поранила? – Ее взгляд упал на его ногу. Пять маленьких красных точек проступили на его джинсах – три на левом бедре и две на правом. – Ой, извините ради бога!

Доминику пришлось собрать всю свою волю в кулак, чтобы сдержаться. Чертова бешеная кошка!

– Пустяки, – ответил он.

Белла посмотрела на Доминика, потом на кошку, на диван и, наконец, на ковер. Прижимая подушку к груди, она осторожно опустилась на пол, не спуская глаз с демонического создания в облике кошки. Доминик на нее не сердился. Тем не менее было очевидно, что она скорее окажется с кошкой на полу, чем с ним на диване.

На душе у Доминика было мрачно. Уверенность Беллы, что он спал с особой, зарезервировавшей и обставившей эти апартаменты, ее очевидное подозрение, что он пытается соблазнить всех женщин на своем пути, ранили его. Белла смотрела на него так, что он чувствовал себя волком из сказки про Красную Шапочку. Доминик прилег на диван, вытянул ноги и попытался прогнать с лица хмурое выражение. Она, в самом деле, думает, что он набросится на нее, как только она утратит бдительность? Он делает это гораздо более элегантно и красиво.

Кроме того, у Доминика не было намерений соблазнять Беллу, как ни заманчива могла показаться эта идея. Ему не нужны осложнения.

Белла наблюдала за ним, попивая кофе.

– Нам следует установить правила внутреннего распорядка.

– Следует?

– Обязательно следует.

Он подложил под спину подушку.

– Например?

– Например, кроме кошек, каких домашних животных вы не переносите?

– Вы же не собираетесь просить меня ухаживать за этой чертовой кошкой? – Он вытащил из-под спины подушку и бросил ее на пол.

– Нет.

Белла снова мельком взглянула на его бедра. Доминик хотел отплатить ей за всю душевную боль, что она причинила Марко.

– А вы? Каких животных не переносите? – спросил он.

– По утрам я ненавижу жизнерадостные разговоры. Я предпочла бы, чтобы вы вообще не обращались ко мне, пока я не выпью чашку кофе, желательно две.

– Что значит жизнерадостные?

– Достаточно просто хмыкнуть.

Напряжение исчезло. Ему захотелось рассмеяться.

– Seriously, Доминик, я не шучу.

Он не выдержал и захохотал.

В мозгу раздался тревожный звоночек. Белла смотрела та-

ким же нежным размягчающим взглядом, который так действовал на ее отца, – эти глаза превращали мужчину в жалкую размазню.

Его никто не превратит в размазню!

– По утрам я не в ударе, – добавила Белла.

Он готов был побиться об заклад, что с утра она выглядит аппетитно растрепанной.

– А что вы ненавидите в соседе по комнате? – настаивала она.

– Я не знаю. Я всегда жил отдельно.

Она удивилась и подалась вперед:

– Как так? Никогда? А в университете?

– Я не жил на кампусе.

Доминик жил в кемпинге с отцом, потому что кто-то должен был присматривать за ним, а все оставили его – в том числе и та женщина с глазами лани, которая манипулировала отцом до тех пор, пока Доминик был уже не в состоянии выносить это.

Он поклялся, что никакая женщина не сможет довести его до такой степени зависимости, такой жалкой, безнадежной беспомощности. Доминик ухаживал за отцом, когда тот пьянствовал и терял рассудок.

Белла нахмурилась, как будто прочла это все на его лице.

– Но у вас должны были быть подобные командировки?

– Не длительные. Если только наша команда выезжала на объект; всегда лишь на несколько дней. Мы останавливались

в отеле в отдельных номерах.

Она посмотрела на него и пожала плечами.

– Как мы все организуем?

– Что организуем?

– Питание, например. Мы должны есть.

– Нам могут привозить продукты.

– Хм. И кто будет готовить?

Вдруг Доминика осенило. Она думает, что он женофоб, неандерталец, который навалит на нее все домашнее хозяйство!

Он подавил возмущение.

– Ну, Белла, поскольку вы разбираетесь в гастрономии...

Она вскинула голову:

– Вы не свалите на меня готовку, у меня и так полно дел.

– Но ресторан откроется только через два месяца.

– Ну и что? Мне надо тренировать персонал, работать с поставщиками, обучать поваров.

Он провел рукой по щеке.

– Кто-то из ваших подопечных сможет готовить, а мы потом разогреем?

– Я сделаю это, как только вы вызовете службу из отеля, чтобы они гладили наше белье.

Ему стало забавно.

– А это хорошая мысль!

Белла открыла рот. Он рассмеялся.

– Я не позволю себя эксплуатировать, – произнесла она.

Он покачал головой. Невероятно.

– Что, если мы будем готовить по очереди?

– Вы умеете готовить?

Она заплатит за это.

– Увидите.

Белла пристально изучала Доминика. В голову снова пришла аналогия с большим страшным волком и Красной Шапочкой, и он еле сдержался, чтобы не закричать на нее.

– Спорю, что вы привыкли, чтобы женщины вертелись вокруг вас и выполняли все ваши капризы.

За это она заплатит вдвойне.

– Это не так.

– Ладно. Не важно. Значит, поделим обязанности, – заключила Белла. – И еще одно...

– Что? – Доминик подался вперед.

– Я считаю, вы не должны приводить сюда женщин, – поспешно закончила она.

У нее было не просто плохое мнение о нем, а ужасающее! На мгновение Доминик потерял дар речи.

– Белла, вы увидите, – он с нежностью произнес ее имя и с удовлетворением заметил, что ей приятно, – я буду образцовым соседом. В подтверждение сегодня ужин готовлю я.

Белла облизнула губы, посмотрела на Доминика широко раскрытыми глазами оленя, попавшего в свет фар автомобиля.

– Думаю, это не обязательно.

– А я думаю, обязательно.

– Хорошо. Отлично.

По ее взгляду он понял, что она ожидает от него не ужина, а соблазнения. Доминик улыбнулся, как довольный кот, желая уверить ее, что так и будет.

– Ужин в половине восьмого.

– Отлично, – повторила она.

Но взгляд ее говорил об обратном, и он с трудом сдерживал смех:

– Начнем игру.

* * *

Доминик зажег свечу, отступил, чтобы полюбоваться обстановкой, и ухмыльнулся. Стол покрывала ниспадающая до пола белая камчатная скатерть. При слабом свете мерцали хрусталь и серебро, придавая апартаментам интимный уют.

Доминик очень долго обсуждал с Жан-Клодом меню. Он хотел, чтобы ужин потряс Беллу.

И ему это удастся.

Доминику не терпелось увидеть реакцию Беллы, когда она попробует его стряпню.

Он хотел насладиться ее смущением. Она будет очарована.

А потом поймет свою ошибку.

Доминик взглянул на часы и понял, что пора. Он посту-

чал в дверь, которая распахнулась мгновенно, словно Белла ждала с нетерпением.

Она обожгла его взглядом карих глаз и выпалила:

– Не смотрите на меня так! Вы не говорили, что это официальный ужин, поэтому я не виновата.

Доминику было все равно, что она решила одеться по-домашнему. Его скорее задел выбор одежды.

– Что это? – Ему не следовало спрашивать, но он не мог сдержаться.

– Тренировочный костюм, – медленно ответила она, затем подавила зевок. – Ужин готов?

Доминик кивнул.

Тренировочный костюм? Это не костюм, а здоровый мешок, в который могли влезть еще как минимум трое.

Этот жуткий цвет совсем не шел Белле. Серый. Женщины, с которыми он общался, скорее бы умерли, чем надели такой костюм.

Без малейших признаков макияжа, с волосами, собранными в хвост, Белла была похожа на подростка.

Большой страшный волк!

Доминику стало неприятно. Он же не какое-то чудовище, готовое при первой возможности вцепиться ей в глотку.

– Вы меня пропустите?

Он встрепнулся, отступил на шаг и галантно взмахнул рукой. По крайней мере, он надеялся, что жест выглядел галантным. Все его мускулы напряглись и застыли, как будто

больше не слушались его.

Доминик хотел пододвинуть Белле стул, но она остановилась, схватила пульт и включила телевизор.

– Вы не возражаете? Там интересный документальный фильм...

– Я возражаю. – Он отобрал у нее пульт и выключил телевизор. – Я очень старался. Хотя бы оцените и изобразите, что вам приятно.

– Старались? – Она удивленно вскинула брови. – Как? Разве вы накрывали на стол?

Нет, все сделал официант, принесший еду. Доминик положил руки ей на плечи и усадил Беллу за стол. Его возмущение утихло, когда сквозь тонкую ткань он почувствовал тепло ее тела. Сколько же раз стирали этот костюм? Он был такой тонкий, что...

Доминик убрал руки. Надо оставаться невозмутимым и хладнокровным, если он хочет довести задуманное до конца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.